

ГЕОГРАФИЯ И ЕЁ ПРЕПОДАВАНИЕ

УДК 911.3:314.7(470.25)

П. В. Василенко

СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Миграция населения рассматривается современными исследователями как средство, позволяющее перераспределять важнейший на сегодняшний день ресурс — человеческий капитал. При этом особый интерес для изучения представляют приграничные регионы и регионы периферии, где миграционные процессы проявляются интенсивнее и характернее, а их влияние на структуру населения существенно. В статье представлен анализ миграционных процессов Псковской области в постсоветский период, основанный на обработке статистических данных. Автором предпринимается попытка обосновать основные тенденции в миграционной картине Псковской области за последние 20 лет.

Ключевые слова: Псковская область, миграция, внутрироссийская миграция, зарубежная миграция.

В современных условиях геополитической нестабильности происходит формирование новых потоков миграции на территорию Российской Федерации, как добровольной, так и вынужденной. Зарубежная русскоязычная диаспора обладает большим миграционным потенциалом, его мобилизация может способствовать решению демографических проблем ряда регионов России. Механическое движение населения в значительной степени влияет на социально-экономическую ситуацию в российских регионах, стимулируя развитие одних и депопуляцию и стагнацию других.

Псковская область является лидером по депопуляции в России. Численность населения на ее территории неуклонно уменьшается с момента обретения областью современных границ (1957 г.). Также область стала первым регионом страны, где смертность превысила рождаемость, и произошло это в 1966 г., то есть на четверть века раньше, чем в целом по России [4]. К тому же, в течение двух последних десятилетий Псковская область держит беспорное лидерство в стране по показателям смертности и естественной убыли населения [6].

Согласно пессимистическому прогнозному сценарию, при сохранении наметившихся в конце XX – начале XXI вв. темпов депопуляции, население в Псковской области с современных 656,6 тыс. чел. (2014 г.) может уменьшиться через двадцать лет на 150 тыс. чел. [2], то есть почти на четверть. Одним из способов решения проблемы депопуляции в Псковской области является миграция населения. В настоящее время естественная убыль населения региона лишь отчасти компенси-

руется за счет миграции. Поэтому региону необходимо делать ставку на миграционный приток с целью компенсации значительной естественной убыли населения [7]. Для Псковской области как региона нового российского пограничья особый интерес представляет межгосударственная миграция населения.

Интерес к изучению миграций населения способствовал созданию целого ряда научных школ, как зарубежных (С. Стоффер [16], Д. Зипф [18], В. Зелински [17], Д. Массей [13] и др.), так и отечественных (В. А. Ионцев [3], Л. Л. Рыбаковский [10], Ж. А. Зайончковская [8], В. И. Переведенцев [9] и др.). Зарубежные школы миграции населения прошли долгий эволюционный путь в построении теорий и моделей. Тренды постепенно сменялись от социальной физики Кетле к законам Э. Равенштайна [14, 15], затем к математическим подходам и вновь к гравитационным моделям, через развитие теории о притягивающих и выталкивающих факторах Э. Ли [12] к экономическим моделям М. Годаро [11], а затем к гендерному и трансграничному изучению миграций.

Отечественная школа отличалась прикладным изучением явления, так как миграции во многом способствовали освоению территории государства и формированию его современного облика. Управление внутренней колонизацией, администрирование миграций и перераспределение трудовых ресурсов в условиях плановой экономики, исследование массового движения населения, вызванного распадом СССР, проходило при участии лучших специалистов по миграционным процессам. Миграционный обмен населения Псковской области находился в фокусе работ таких авторов, как А. Г. Манаков, Н. К. Теренина, И. В. Кривуля, С. И. Евдокимов и др. [2, 4–7], однако не проводилось детального анализа динамики обмена населения в постсоветский период с выявлением особенностей миграционного процесса.

Псковская область занимает $\frac{1}{309}$ территории России (48-е место) и в ней сосредоточена $\frac{1}{215}$ (или 0,46 %) (2012 г.) населения страны. В рейтинге регионов по количеству населения за последние 20 лет она потеряла 3 позиции, заняв 66-е место в 2012 г. В период с 1990 г. доля региона в населении России уменьшилась с $\frac{1}{175}$ до $\frac{1}{215}$.

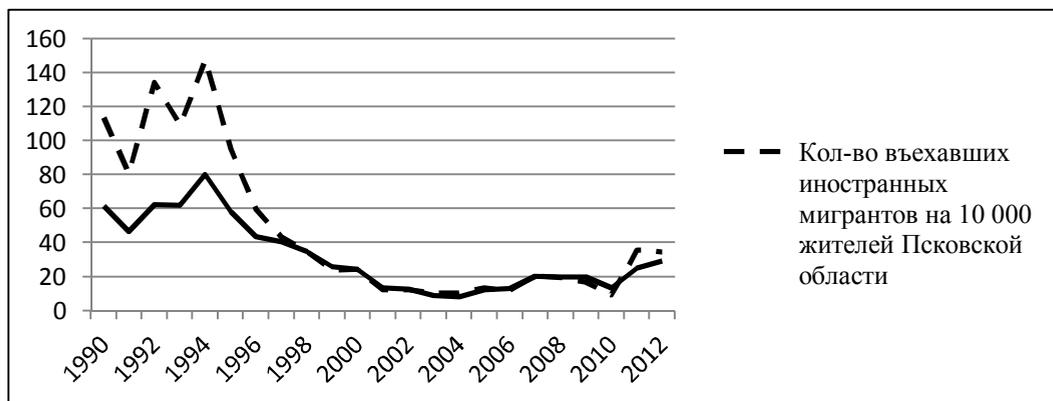
В демографической структуре доля лиц старше трудоспособного возраста составляет более четверти населения региона (около трети в сельской местности) и продолжает расти, что влияет на увеличение смертности. Наряду с высокой смертностью среди лиц трудоспособного возраста и низкой рождаемостью это приводит к высокой естественной убыли населения.

В настоящее время общий миграционный баланс Псковской области выглядит относительно уравновешенным. С 1990 г. отрицательное сальдо наблюдалось по итогам семи лет (2001 г., 2005–2010 гг.), а суммарное сальдо составило + 56,9 тыс. чел., которое, тем не менее, не смогло перекрыть естественной убыли населения. Максимальные значения прибытия наблюдались в периоды с 1990 по 1996 гг. и с 2011 по 2012 гг., при этом максимальное за весь период сальдо принадлежит первому интервалу. Это связано с вынужденными миграциями первой половины 1990-х гг. преимущественно из республик бывшего СССР (в дальнейшем —

стран Балтии и СНГ). Особенно следует отметить пиковый 1994 г., когда общее миграционное сальдо фактически совпадало с количеством въехавших в тот год зарубежных мигрантов.

Среди субъектов Российской Федерации регион занимает 53-е место по общему количеству мигрантов, въехавших из-за рубежа за последние 20 лет. В этот период мигранты из стран СНГ, Балтии и Грузии составляли в среднем 95 % миграционного потока в Россию. Пограничные с Псковской областью страны Балтии и Белоруссия способны отдавать гораздо меньше мигрантов, чем страны Средней Азии, сформировавшие миграционный прирост населения Поволжья и казахстанского пограничья. К тому же для стран Балтии, состоящих в Евросоюзе, «западный дрейф» также актуален, как и для всего постсоветского пространства, поэтому центр притяжения для них находится в противоположной от России стороне. Если выстраивать ряд по тому же показателю, но среди регионов, граничащих по суше с другими странами, то Псковская область будет занимать 23-е место из 38, что пропорционально общему рейтингу. Если рассматривать регион с точки зрения не положения, а численности населения, способного обеспечить гравитационное миграционное притяжение, то здесь регион уступает 65-ти субъектам из 83.

Так как численность населения Псковской области в абсолютном выражении последние полвека стремительно уменьшается, лучше использовать для анализа относительный показатель численности зарубежных мигрантов на 10 000 чел. населения области в год (рис. 1).

Рис. 1. Количество въехавших иностранных мигрантов на 10 000 жителей России и Псковской области

В пиковый 1994 г. по этому показателю Псковская область занимала 11-е место (с показателем 148 чел./10 000 жит.) после Магаданской и Смоленской областей, но перед Поволжьем и столичными регионами, среди приграничных регионов — 5-е место, опережая Курскую и Воронежскую области, но уступая Калининградской и Белгородской областям. К 2003 г. Псковская область спустилась на 28-е место (15-е место среди приграничных регионов), все так же уступая Белгородской и Калининградской областям. В 2011–2012 гг. регион уверенно вошел в третий деся-

ток по количеству зарубежных мигрантов на 10 000 жителей (9-е и 12-е место среди приграничных регионов соответственно), чем обязан не только незначительному увеличению количества мигрантов, но и уменьшению населения. Средняя величина показателя с 1993 по 2012 г. — 38 чел./10 000 жит., по ней Псковская область занимает 22-е место в общем рейтинге и 12-е место в рейтинге приграничных регионов.

На рис. 2 представлен график, на котором показаны две функции: отношение въехавших зарубежных мигрантов в Россию к въехавшим в Псковскую область и отношение численности населения России к числу жителей Псковской области.

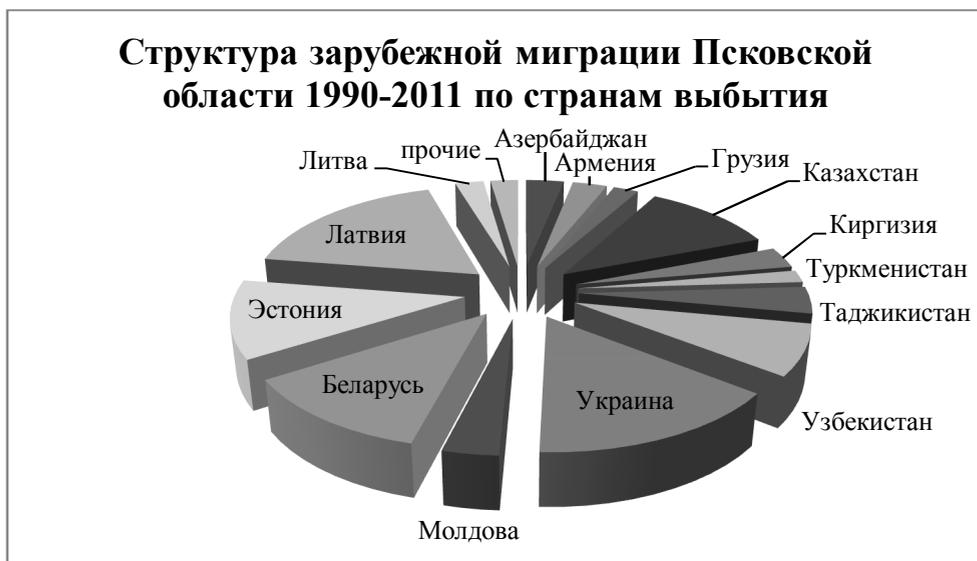
К примеру, в 2000 г. Псковскую область, составляющую $\frac{1}{185}$ долю населения России, выбрала $\frac{1}{185}$ всех въехавших иностранных мигрантов. Приблизительно схожие значения были в 1998 г. и 2007 г. — $\frac{1}{182}$ и $\frac{1}{181}$, $\frac{1}{201}$ и $\frac{1}{197}$ соответственно. Максимальные значения отношения мигрантов наблюдались в период до 1994 г. — пикового для внешней миграции в Россию. К этому периоду сохранялась тенденция возвращения русскоязычного населения из бывших советских республик в Россию, начавшаяся задолго до распада СССР. Абсолютный максимум за 23 года наблюдался в 1992 г. $\frac{1}{83}$, сразу же после распада Советского Союза. Тогда сказалось приграничное положение Псковской области, и здесь обосновалось относительно большее число мигрантов. Соотношение показателей выровнялось к 1998 г., когда вынужденные миграции заметно сократились. Далее происходило колебание показателя в коридоре от $\frac{1}{152}$ в 2004 г., что выше соотношения населения Псковской области и России в этом году, до абсолютного минимума $\frac{1}{304}$ в посткризисном 2010 г., что соответствовало минимуму въехавших в Россию, и, по всей видимости, усилению роли экономических факторов.

Рис. 2. Отношение въехавших зарубежных мигрантов в Россию к въехавшим в Псковскую область и отношение численности населения России к числу жителей Псковской области

Таким образом, доля мигрантов от всех внешних мигрантов России, выбравших Псковскую область, с 1990 г. изменялась от $\frac{1}{83}$ до $\frac{1}{304}$, а доля региона в общем населении страны, как уже отмечалось, уменьшилась с $\frac{1}{175}$ до $\frac{1}{215}$. При этом, как видно из графика, линии тренда показателей сонаправлены, а график доли въехавших на территорию Псковской области от всех въехавших в страну колеблется вокруг функции населения. В целом, если принимать во внимание структуру потока, то он соответствует гравитационному закону: в 1990-х гг., оказавшись в непосредственной близости от стран-доноров, Псковская область приняла больше мигрантов (сказалось малое расстояние). Затем поток из западных соседних стран уравнился с потоком из государств Средней Азии и на долю региона выпадала своя «квота», соответствующая численности населения области. В последние годы, когда среднеазиатские мигранты начинают преобладать, вновь сказывается расстояние (значительная удаленность Псковской области от места выбытия), в результате регион недополучает мигрантов (хотя здесь вмешиваются экономические факторы и новые особенности миграционного учёта, вследствие чего ситуация не выглядит так однозначно).

Рассмотрим структуру зарубежной миграции Псковской области в период 1990–2011 гг. по странам выбытия (рис. 3). Доля государств СНГ, Балтии и Грузии в этой структуре за исследуемый период в среднем составил 97,7 %. Разделим эти государства на 4 группы: страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония), Белоруссия, Молдова и Украина, государства Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия) и страны Средней Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

Рис. 3. Структура зарубежной миграции Псковской области в 1990–2011 гг. по странам выбытия

Около трети въехавших мигрантов (32,4 %) прибыли из стран Балтии, эта группа государств занимает первое место среди стран-поставщиков мигрантов в Псковскую область с 1990 г. Такой показатель обусловлен высокой долей приезжих из Латвии (18,3 %) и Эстонии (11,8 %) вследствие массовых миграций первой половины 1990-х гг., когда начался выезд русскоязычного населения из стран Балтии. Доля Литвы незначительна (2,4 %). Псковская область имеет общую границу с Эстонией, при этом исторически регион тесно взаимосвязан со своими западными соседями не только общей границей, но и населением. Русскоязычное население продолжает оставаться многочисленным в странах Балтии — это 29,5 % населения Латвии, 25,5 % населения Эстонии и 5,8 % населения Литвы по данным переписей 2011 г. Кроме того, русскоязычная диаспора в Латвии является самой многочисленной по числу русских на одного жителя страны. Каждый третий житель приграничных районов Псковской области имеет родственников по другую сторону границы, то есть в Эстонии и Латвии [5].

Несмотря на тесное взаимоотношение и высокий потенциал диаспоры, массовая миграция из стран Балтии прекратилась во второй половине 1990-х гг. С одной стороны, общий пик миграции русскоязычного населения в Россию к этому времени прошел, и это соответствовало общей тенденции (все кто хотел уехать сразу — уехал). С другой стороны, в конце 1995 г. страны Балтии подали заявки на вступление в Евросоюз, и для жителей Эстонии, Латвии и Литвы обозначились новые перспективы. Начало нарастать социально-экономическое неравенство. Вследствие уменьшения количества потенциальных мигрантов миграционный поток истощился. Для Эстонии и Латвии в эту категорию входили, прежде всего, лица без гражданства, количество которых значительно уменьшилось, а многие из них вошли в предпенсионный и пенсионный возраст, когда сокращается вероятность миграции. Дети, рождённые после обретения республиками независимости, автоматически получали гражданство (отчасти закрепляя родителей на месте), и сейчас, являясь гражданами ЕС, не связывают своё будущее с Россией. Для миграции из Латвии, как в Псковскую область, так и в Россию в целом характерно снижение показателя в период с 2002 по 2008 гг. Примечательно, что в Латвии в этот период существовал специальный орган — Секретариат Министра по особым поручениям по делам общественной интеграции. Он был призван вести диалог между правительством и этническими меньшинствами Латвии (в т. ч. русскими), бороться с дискриминацией, решать существующие проблемы и способствовать созданию общества с единой системой ценностей и т. д. Деятельность секретариата подвергалась постоянной критике и в 2008 г. он прекратил свое существование. После этого миграционный отток из Латвии в Псковскую область вновь увеличился. Стоит добавить, что программа по содействию добровольному переселению соотечественников распространяется также и на жителей стран Балтии.

Доля мигрантов из стран Балтии, въехавших в Псковскую область от въехавших в Россию, высока — в среднем $\frac{1}{27}$ за период 1993–2011 гг. Максимальные значения наблюдались до 1998 г. для Эстонии — тогда более $\frac{1}{10}$ всех мигрантов из этой страны оседали в Псковской области. Схожие значения в этот период наблю-

дались для Латвии (около $\frac{1}{10}$). В последующем имело место незначительное колебание показателя для обеих стран (до $\frac{1}{20}$). Доля мигрантов из Литвы, выбравших Псковскую область, была максимальной в 2007 г. — $\frac{1}{28}$, и минимальной в 2010 г. — $\frac{1}{217}$, со средним значением $\frac{1}{57}$. Для региона, где проживает $\frac{1}{91}$ населения России, это высокие показатели, причина которых кроется в соседстве с этими странами. Рассмотрим распределение среднего значения показателя количества въехавших из стран Балтии мигрантов на 10 тыс. населения по линии Псков — Москва, по мере удаления от границ. Наибольшее значение наблюдается в Псковской области — 11,6 чел. / 10 000 жит. Затем следуют Новгородская и Смоленская области — 4,6 и 3,1 чел. / 10 000 жит. соответственно. Интересно, что соотношение показателей этих областей пропорционально соотношению расстояния от Риги до Великого Новгорода и от Риги до Смоленска. Замыкают ряд Тверская область — 2,7 чел. / 10 000 жит., и Московская область вместе с Москвой, чей низкий показатель (0,6 чел. / 10 000 жит.) обеспечен не только удаленностью, но и большой численностью населения столичного региона. Таким образом, по мере отдаления от границ количество въехавших из стран Балтии на 10 тыс. населения уменьшается, то есть интенсивность миграции находится в прямой зависимости от расстояния. Общая же доля стран Балтии в структуре миграций в Псковскую область уменьшилась с 39 % в 1994 г. до 17 % в 2011 г.

Следующая группа стран — Белоруссия, Украина и Молдова, с 1990 по 2011 гг. обеспечившие 31,3 % зарубежных мигрантов Псковской области. Доля приезжих из Украины за период составила 15,6 %, Белоруссии — 12,3 %, Молдовы — 3,4 %. Динамика миграций этой группы отличается от динамики миграций из стран Балтии. Пик приходился на 1990 г., затем наблюдалось резкое снижение к 1992 г. (можно предположить, что потенциальные мигранты раздумывали, переезжать им, или оставаться). Затем, к знаковому 1994 г., произошел новый рост. Общее количество мигрантов до 1996 г. уступало приехавшим из стран Балтии, а в 1994 г. и бывшим гражданам государств Средней Азии. Однако падение общего числа мигрантов во второй половине 1990-х гг. не оказалось таким стремительным, как для стран Балтии — с 1998 г. в Псковскую область стабильно приезжало в среднем 450 чел. в год из Белоруссии, Украины и Молдовы, против 180 чел. в год из Эстонии, Латвии и Литвы.

В отличие от стран Балтии, Белоруссия, Украина и Молдова имеют более многочисленные русские диаспоры. Самая большая из диаспор по общему числу расположена в Украине (более 8 млн. чел. согласно переписи 2001 г.), количество русских в Белоруссии также велико (7,9 млн. по переписи 2009 г.), в Молдавии проживают около 200 тыс. русских (по данным переписи 2004 г.). Несмотря на то, что численность русских диаспор постсоветских Литвы и Молдовы сопоставимы, численность мигрантов, въехавших в Россию из этих стран, исчисляется сотнями из Литвы и тысячами из Молдовы. Доля мигрантов из Белоруссии, Украины и Молдовы, выбравших Псковскую область, от общего количества мигрантов из этих трех стран, выбравших Россию, за период 1993–2011 г. невысока — $\frac{1}{133}$. Однако внутри

этой группы существуют различия — для Белоруссии, имеющей общую границу с Псковской областью, этот показатель равен $\frac{1}{48}$. Для Украины это показатель составляет $\frac{1}{225}$, свидетельствуя, что Псковская область в целом оказалась менее привлекательна, чем «средний» регион России, хотя и имеют место колебания соотношения. Доля въехавших в Псковскую область от всех въехавших в Россию из Молдовы за период 1993–2011 г. в среднем равна $\frac{1}{126}$, причем периоды роста показателя плавно сменяются периодами снижения.

Рассмотрим распределение среднего значения показателя количества въехавших из Белоруссии, Украины и Молдовы мигрантов на 10 тыс. населения по линии Брянск — Санкт-Петербург. Здесь показатель также плавно убывает от Брянской области (17,5 чел. / 10 000 жит.), зажатой между Белоруссией и Украиной, через приграничные Смоленскую (15,2) и Псковскую (11,2) области к относительно удаленной Новгородской области (9,7) и многонаселенному Санкт-Петербургу (вместе с Ленинградской областью — 7,7 чел. / 10 000 жит.).

Третья по численности группа стран-поставщиков мигрантов для Псковской области — государства Средней Азии. Жители Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана обеспечили 28 % зарубежной иммиграции в период с 1990 по 2011 гг. Динамика миграций в Псковскую область из стран Средней Азии более стабильна, чем динамика двух предыдущих групп стран — разница между минимумом и максимумом мигрантов за исследуемый период составляет 3233 чел., тогда как для стран Балтии — 5818 чел., а для группы Белоруссия, Украина и Молдова — 4468 чел.

Наблюдается традиционный пик в 1994 г., а затем локальные максимумы в общей динамике, когда мигранты «доезжают» из довольно отдаленных от Псковской области республик. В общей структуре стран-поставщиков мигрантов республики Средней Азии являются явно преобладающими в 1998, 2001, 2004 гг., а также начиная с 2009 г. Среди группы среднеазиатских стран можно выделить Казахстан и Узбекистан, лидирующие по численности населения в своем регионе и обеспечившие соответственно 11 % и 8 % всей зарубежной миграции в Псковскую область за период с 1990 по 2011 гг. Однако уже с 2006 г. количество мигрантов из менее благополучного Узбекистана начинает преобладать.

За 1990–2011 гг. из Средней Азии в Псковскую область приехало 22 910 чел., в среднем 208 чел. в год из каждой из пяти республик. Русскоязычные диаспоры Средней Азии многочисленны, на фоне других выделяется Казахстан с 23 % русских (около 4 млн. чел.) и Узбекистан (около 1 млн. чел.). Отток населения из республик Средней Азии начался еще в 1970-е гг., с этническими конфликтами 80–90 гг. XX в. и распадом СССР он усилился. В настоящее время политика коренизации кадров, «национализации» образования и усиления роли национальных языков заставляет русскоязычное население покидать Среднюю Азию. Таким образом, миграционный потенциал республик остается большим. Согласно прогнозу М. Б. Денисенко и Н. В. Мкртчяна [1], в период до 2030 г. в Россию выедет половина оставшегося русскоязычного населения Средней Азии, то есть около 2,5 млн чел. (125 тыс. в

год). При сохранении тенденции последних 5 лет это будет около 350 чел. для Псковской области в год.

Доля среднеазиатских мигрантов, приехавших в Псковскую область, от всего количества среднеазиатских мигрантов в Россию за период 1993–2011 гг. невелика — $\frac{1}{264}$. Наиболее безразличны к Псковской области бывшие жители Казахстана ($\frac{1}{378}$) и Узбекистана ($\frac{1}{269}$). Однако были и локальные максимумы — в 1994 г. регион выбрали $\frac{1}{71}$ и $\frac{1}{91}$ всех мигрантов Таджикистана и Туркменистана. После начала работы государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, количество мигрантов из Средней Азии увеличилось на порядок больше, чем мигрантов из остальных стран. Несмотря на удаленность республик от Псковской области и наличие прибалтийских русскоязычных диаспор с большим потенциалом, в скором времени это может вывести среднеазиатские страны на первое место среди поставщиков мигрантов в Псковскую область.

Рассмотрим распределение среднего значения показателя количества въехавших из стран Средней Азии мигрантов на 10 тыс. населения по линии Оренбург — Псков. Динамика здесь не такая однозначная, как у предыдущих двух групп стран. Однако если не принимать в расчет Москву и Московскую область, Мордовию и Рязанскую область, можно сказать, что показатель убывает от Оренбурга, Самары и Ульяновска к Твери и Пскову.

Последняя группа постсоветских стран, оказывающих влияние на миграционную картину Псковской области — республики Закавказья. Их доля в общем количестве въехавших в период 1990–2011 гг. зарубежных граждан невелика — 8,3 % (6789 чел.). В динамике въезда с 1990 г. после максимума 1994 г. следует продолжительный спад до роста в 2007 г., в преддверии экономического кризиса. Интересно, что количество мигрантов из других стран СНГ в эти годы не росло, либо росло незначительно.

Русскоязычная диаспора Закавказья малочисленна, особенно после массовых миграций начала 1990-х гг. В миграционном движении участвуют не только русские, но и представители титульных наций — согласно переписи населения 2010 г. в России проживает около 2 млн. азербайджанцев, армян и грузин (в т. ч. около 4 тыс. на территории Псковской области), что предполагает контакт мощных зарубежных диаспор с родными странами. Однако Псковская область не является привлекательным регионом для мигрантов из Закавказья — в период с 1990 г. Псковскую область выбрал только каждый четырехсотый приезжий из Азербайджана, Армении или Грузии.

Судя по распределению среднего значения показателя количества въехавших из стран Закавказья мигрантов на 10 тыс. населения по линии Северная Осетия — Псковская область, все переселенцы почти равномерно оседают по дороге, не добравшись до Псковской области.

Занимая приграничное положение, Псковская область в целом является привлекательной в миграционном плане. Общее миграционное сальдо за последние 20 лет является положительным. Зарубежная миграция представлена в основном

выходцами из постсоветских республик, причем почти в равной степени как странами Балтии, Украиной и Белоруссией вследствие их близости, так и республиками Средней Азии, и в несколько меньшей степени странами Закавказья и Молдовой. Ожидается изменение структуры зарубежной миграции региона в связи с геополитическими и демографическими процессами в странах-поставщиках мигрантов. При этом Псковская область способна принять значительное количество мигрантов. Тем не менее, несмотря на общую внешнемиграционную привлекательность региона, требуются дополнительные административные меры по привлечению большего количества мигрантов.

Литература

1. Денисенко М. Б., Мкртчян Н. В. Миграционный потенциал Средней Азии / Стратегия 2020. [Электронный ресурс]: URL: strategy2020.tian.ru/load/366063112
2. Евдокимов С. И. Прогноз основных демографических показателей Псковской области на первую треть XXI века // Псковский регионологический журнал. № 14. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 67–74.
3. Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.
4. Кривуля И. В., Манаков А. Г. Депопуляционные процессы в Псковской области и ключевые направления демографической политики // Псковский регионологический журнал. № 1. Псков: ПГПУ, 2005. С. 57–69.
5. Кувенева Т. Н., Манаков А. Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования («СОЦИС»), 2003. № 7. С. 77–84.
6. Манаков А. Г., Евдокимов С. И. Динамика численности, естественное и механическое движение населения Псковского региона (XVI – начало XXI вв.) // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». № 1. Псков: Изд-во ПсковГУ. 2012. С. 91–103.
7. Манаков А. Г., Кривуля И. В. Демографическая обстановка в Псковской области в 2010 – первой половине 2012 гг. // Псковский регионологический журнал. № 15. Псков: Псковский государственный университет, 2013. С. 76–82.
8. Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. А. Зайончковской. М.: Адамант, 2007. 371 с.
9. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 232 с.
10. Рыбаковский Л. Л. Миграции населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования). М., 2003. 217 с.
11. Harris J., Todaro M. Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis // The American Economic Review. 1970. № 60. P. 126–142.
12. Lee E. A Theory of Migration // Demography. 1966. № 3. P. 47–57.
13. Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. 2002. № 10. P. 143–153.
14. Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. 1885. № 46. P. 167–235.
15. Ravenstein E. The Laws of Migration: Second Paper // Journal of the Royal Statistical Society. 1889. № 52. P. 241–305.
16. Stouffer S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // American Sociological Review. 1940. № 5. P. 845–867.
17. Zelinsky W. The Hypothesis of the Mobility Transition // Geographical Review. 1971. № 61. P. 219–249.
18. Zipf G. Human Behavior and the Principle of Least Effort. Cambridge: Addison-Wesley Press. 1949. 573 p.

OUTER MIGRATION FRAMEWORK OF THE PSKOV REGION

Modern researchers consider human migration as a means for redeploying the most significant resource of today-human capital. Thus, border regions and periphery regions are especially interesting for research due to intensity of migration process which has a great impact on population structure. The object of the research is to compose outer migration framework in the Pskov region. The article provides the analysis of post-soviet migration pattern in the Pskov region. The author tries to find out justification of human migration processes taking place in the Pskov region during last 20 years.

Key words: *Pskov region, migration, inner migration, foreign migration.*